

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности частей 1, 3 статьи 145,

части 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса

Кыргызской Республики в связи с обращением

Дуйшенбековой Гульнары Султанбековны

21 февраля 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Таалайбекове А.Т., с участием:

обращающейся стороны – Дуйшенбековой Гульнары Султанбековны;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в

Конституционном суде Кыргызской Республики, Нурбекова Алмаза Турусбековича, представителя Совета судей Кыргызской Республики по доверенности, Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Айбашева Таалайбека Осконовича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Джаманкулова Азамата Маратовича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

приглашенных лиц – Назарова Нуржигита Бакытбековича, представителя Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики, Абдыралиева Аргена Турумбековича, Муратхановой Камилы Айюбхановны, представителей Министерства внутренних дел Кыргызской Республики,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности частей 1, 3 статьи 145, части 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились обращение Дуйшенбековой Гульнары Султанбековны и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики части 1, 3 статьи 145, часть 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Дуйшеева К.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, выслушав мнения третьих лиц, пояснения приглашенных лиц, Конституционный суд Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 25 мая 2023 года поступило ходатайство Дуйшенбековой Г.С. о проверке соответствия частей 1, 3 статьи 145, части 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) частям 1, 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Как полагает заявитель, оспариваемые нормы позволяют без ведома Генерального прокурора Кыргызской Республики регистрировать сведения о преступлении в Едином реестре преступлений и осуществлять досудебное производство, в том числе и в отношении судьи. Тогда как правом возбуждения уголовного дела в отношении судьи наделен лишь Генеральный прокурор в силу необходимости ограничения круга лиц, имеющих право дачи юридической оценки о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи.

Автор обращения отмечает, что судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам, обладают правом неприкосновенности и обеспечиваются соответственно их статусу социальными, материальными и иными гарантиями его независимости (части 1, 2, 4 статьи 95 Конституции).

В реализацию этих конституционных положений, конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики» также закреплены гарантии независимости судей, одним из элементов обеспечения которых выступает их неприкосновенность (пункт 4 части 1 статьи 15).

Согласно статье 32 обозначенного конституционного Закона, привлечение судьи к уголовной ответственности допускается с согласия Совета судей. Для получения такого согласия после регистрации в Едином реестре преступлений Генеральный прокурор вносит в Совет судей соответствующее представление, где указываются обстоятельства дела и статья уголовного закона, по которой судья подозревается. При этом Совет судей отказывает в удовлетворении представления о даче согласия на привлечение судьи к уголовной или иной ответственности, налагаемой в

судебном порядке, если доводы в представлении основаны на позиции, занимаемой судьей при осуществлении им судебных полномочий. Решение Совета судей о даче согласия на привлечение судьи к уголовной или иной ответственности, налагаемой в судебном порядке, обжалованию не подлежит.

Аналогичный порядок также предусмотрен частью 3 статьи 497 УПК.

Дуйшенбекова Г.С. отмечает, что в статье 31 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» (в редакции от 9 июля 2008 года) предусматривался особый порядок осуществления в отношении судьи оперативно-розыскных и следственных действий и полагает, что такой порядок подлежит регламентации и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Однако в действующем УПК такой порядок не предусмотрен, в том числе при производстве следственных и специальных следственных действий в отношении судьи с учетом его конституционно-правового статуса.

Автор обращения считает, что, поскольку неприкосновенность служит важнейшей правовой гарантией независимости судей, в уголовно-процессуальном законодательстве должен быть предусмотрен особый порядок привлечения судьи к уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что общество и государство, предъявляя высокие требования к судьям и их профессиональной деятельности, должны обеспечить судьям дополнительные гарантии надлежащего осуществления правосудия.

Конституционное положение о неприкосновенности судьи, закрепляющее один из существенных элементов его статуса и важнейшую гарантию профессиональной деятельности, направлено на обеспечение основ конституционного строя, принципа разделения властей, обуславливающего самостоятельность и независимость судебной ветви власти. При этом неприкосновенность судьи является не личной привилегией, а выступает средством защиты публичных интересов правосудия, цель которого, состоит

в защите прав и свобод человека и гражданина и предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей.

Субъект обращения отмечает, что статус судьи подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к ранее достигнутому. Данное требование прямо закреплено в части 2 статьи 56 Конституции, согласно которой, в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека.

Вместе с тем, заявитель полагает, что в соответствии с частью 2 статьи 15 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» гарантии независимости судьи, предусмотренные Конституцией и конституционным Законом, не могут быть отменены либо снижены ни при каких обстоятельствах.

По мнению Дуйшенбековой Г.С., в действующем УПК не предусмотрены необходимые дополнительные гарантии, обеспечивающие принцип неприкосновенности судьи, который является неотъемлемым элементом принципа его независимости. Вместо этого, в УПК лишь приводятся общие положения о порядке привлечения судьи к уголовной ответственности, которые уже установлены в конституционном Законе «О статусе судьи Кыргызской Республики».

В подкрепление своих доводов субъект обращения отмечает, что Орозбакова М.А. Указами Президента Кыргызской Республики от 28 июля 2018 года №154, 155 была назначена судьей Первомайского районного суда города Бишкек. Однако после получения согласия Совета судей Кыргызской Республики на привлечение ее к уголовной ответственности она временно была отстранена от должности судьи Указом Президента от 16 июня 2020 года №109.

Основанием для этого послужило начатое досудебное производство в отношении нее по подозрению в совершении преступления,

предусмотренного частью 2 статьи 326 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 2 февраля 2017 года).

Поводом к началу досудебного производства в отношении Орозбаковой М.А. стало письменное заявление Казакбаевой А., которое было зарегистрировано в АИС «Единый реестр преступлений и проступков» в соответствии со статьей 148 УПК (в редакции от 2 февраля 2017 года).

Как отмечает заявитель, данное заявление было зарегистрировано 12 марта 2020 года без уведомления Генерального прокурора и в результате проведения оперативно-следственных действий Орозбакова М.А. была застигнута на месте совершения преступления. В служебном кабинете и приемной судьи был проведен обыск, изъяты смывы с рук и вырезаны карманы брюк для проведения экспертизы.

Представление Генерального прокурора о даче согласия на привлечение Орозбаковой М.А. к уголовной ответственности поступило в Совет судей Кыргызской Республики лишь 4 июня 2020 года. На тот момент действовал УПК в редакции от 2 февраля 2017 года, в котором не была предусмотрена стадия возбуждения уголовного дела, а досудебное производство начиналось с момента регистрации заявлений и сообщений в Едином реестре преступлений и проступков.

Автор обращения отмечает, что обыск в служебном кабинете Орозбаковой М.А. был произведен без санкции следственного судьи только лишь на основании постановления следователя о неотложном обыске. Кроме того, она была ограничена в свободе передвижения на несколько часов.

Дуйшенбекова Г.С. утверждает, что письменное заявление в отношении судьи Орозбаковой М.А. фактически было зарегистрировано в Едином реестре преступлений и проступков следователем без уведомления Генерального прокурора. Она также отмечает, что указанные события произошли в период действия конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года, в котором статьей 30 предусматривался порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи,

привлечения судьи к уголовной, административной ответственности, налагаемой в судебном порядке. Но несмотря на грубые нарушения норм уголовно-процессуального законодательства со стороны следственных органов, дело было передано прокуратурой в суд для рассмотрения по существу и в настоящее время оно находится в производстве Ленинского районного суда города Бишкек.

Субъект обращения полагает, что существующее правовое регулирование порядка привлечения судей к уголовной ответственности имеет недостатки, которые приводят к нарушениям конституционных прав и свобод судей.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 19 июня 2023 года ходатайство Дуйшенбековой Г.С. было принято к производству.

Позже субъект обращения внесла дополнение к ходатайству, в котором привела более подробные доводы о значимых аспектах независимости судебной власти и о необходимости введения дополнительных гарантий защиты судей от необоснованного проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, поскольку этого также требует часть 1 статьи 61 Конституции.

Ходатайство Дуйшенбековой Г.С. было удовлетворено (определение Конституционного суда Кыргызской Республики от 23 января 2024 года) в связи с чем проверка оспариваемых норм осуществлялась также на соответствие части 1 статьи 61 Конституции.

В ходе судебного заседания обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Ысыранова С.К. не согласился с доводами заявителя и считает, что оспариваемые нормы не

противоречат Конституции. В обоснование своей позиции он привел нижеследующие доводы.

Одним из важнейших элементов построения демократического правового государства является создание необходимых условий для справедливого и эффективного правосудия. В этой связи особое значение приобретает распространение на носителей судебной власти – судей, особого правового статуса, предусматривающего дополнительные правовые гарантии, связанные как с предоставлением надлежащего уровня материального обеспечения, так и с обеспечением независимости и безопасности судей.

Все эти меры в совокупности принято называть индемнитетом судей. Их деятельность, от которой во многом зависит реализация и защита прав и свобод граждан, должна быть сопряжена с созданием со стороны государства необходимой материальной и правовой базы.

В соответствии с частью 1 статьи 94, частью 2 статьи 95 Конституции, правосудие осуществляется только судом, судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или заключен под стражу, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 495, части 3 статьи 497 УПК, решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, в том числе экс-судьи принимается Генеральным прокурором, их привлечение к уголовной ответственности, допускается с согласия Совета судей по его представлению.

Конституция установила, что органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебном разбирательстве, осуществляют надзор за исполнением судебных решений и иные полномочия, предусмотренные конституционным законом (статья 105).

Согласно части 1 статьи 240 УПК, при наличии достаточных доказательств, указывающих на совершение преступления данным лицом,

следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Так, в соответствии с нормами частей 1, 2 статьи 496 УПК, следователь вносит Генеральному прокурору ходатайство о привлечении к уголовной ответственности должностного лица. Генеральный прокурор, рассмотрев ходатайство и материалы уголовного дела, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для привлечения лица к уголовной ответственности, в совершении преступления, вносит представление о даче согласия на его привлечение к уголовной ответственности.

Ысыранов С.К. полагает, что, учитывая принцип равенства всех перед законом и судом, определенный частью 2 статьи 24 Конституции, неприкосновенность судьи должна быть связана исключительно с осуществлением его деятельности и не должна обеспечивать его личную безопасность и служит, прежде всего, интересам общества и государства.

В соответствии с частью 2 статьи 32 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» для получения согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности при наличии достаточных оснований после регистрации в Едином реестре преступлений Генеральный прокурор Кыргызской Республики вносит в Совет судей представление, где указываются обстоятельства дела и статья уголовного закона, по которой судья подозревается.

Ысыранов С.К. отмечает, что досудебное производство, согласно статье 144 УПК, осуществляется в форме доследственной проверки и следствия и начинается с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений до направления дела в суд, прекращения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела.

Нормы уголовно-процессуального законодательства (главы 56 УПК), предусматривая особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи, выступают своего рода процессуальной гарантией и подтверждением

особого статуса судебной власти. Следовательно, установление такого порядка досудебного производства в отношении лиц, обладающих иммунитетом, в достаточной мере отвечает требованиям Конституции, международным стандартам независимости судей и принципам уголовного законодательства.

Основываясь на изложенном, Ысыранов С.К. просит ходатайство Дуйшенбековой Г.С. оставить без удовлетворения.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Молдобаев А.Т., считает доводы заявителя необоснованными по следующим основаниям.

Согласно частям 1, 4 статьи 95 Конституции, судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам и обеспечиваются соответственно его статусу социальными, материальными и иными гарантиями его независимости.

Конституционный Закон «О статусе судей Кыргызской Республики» в части 1 статьи 18 определяет, что судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан и арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он застигнут на месте совершения преступления. Привлечение судьи к уголовной ответственности допускается с согласия Совета судей Кыргызской Республики (часть 1 статьи 32).

При наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в законодательстве процедур, судья может быть привлечен как к уголовной, так и иной ответственности.

В силу части 1 статьи 147 УПК, органы, осуществляющие досудебное производство, обязаны принять и зарегистрировать заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении.

Поводами к началу досудебного производства в соответствии со статьей 148 УПК являются заявление граждан, сообщение уполномоченного лица организации о совершенном или готовящемся преступлении, рапорт

должностного лица, органа дознания, следователя или прокурора о непосредственном обнаружении обстоятельств, которые свидетельствуют о совершенном или готовящемся преступлении. Основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления.

Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечение его к уголовной ответственности, регламентированные главой 56 УПК, являются процессуальной гарантией и подтверждением особого статуса носителей судебной власти.

По мнению Молдобаева А.Т., Конституция, гарантируя неприкосновенность судей, также требует от них безупречного поведения, отклонение от которого предполагает принятие соответствующих мер, в том числе в виде дачи правовой оценки действиям, содержащим состав преступления.

Вместе с тем, он полагает, что внесение представления Генеральным прокурором возможно только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для привлечения судьи к уголовной ответственности за совершение преступления. Следовательно, особый порядок уголовного преследования судьи наступает при привлечении его к уголовной ответственности, то есть с момента привлечения в качестве обвиняемого.

При этом, им отмечается, что, согласно статье 144 УПК, досудебное производство осуществляется в форме доследственной проверки и следствия. Досудебное производство начинается с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений до направления дела в суд, прекращения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела.

Согласно пункту 59 статьи 5 УПК, доследственная проверка – это стадия досудебного производства с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении в Едином реестре преступлений до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе проведения доследственной проверки по вышеуказанным основаниям, следователь устанавливает факт нарушения закона тем или иным лицом, не затрагивая права граждан, тем более обладающих статусом судьи и только при установлении наличия совершенного или готовящегося преступления принимает меры к возбуждению уголовного дела.

Специальные следственные действия предусмотрены в главе 31 УПК. В соответствии с частью 3 статьи 219 УПК специальные следственные действия производятся по возбужденным уголовным делам.

Так, по мнению Молдобаева А.Т., нормы главы 56 УПК призваны оградить судей от незаконного и необоснованного вмешательства в их профессиональную деятельность, исключить возможность оказания на них давления, в том числе путем угрозы уголовного преследования, тем самым, обеспечивая их независимость.

Как отмечает постоянный представитель Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики, законодатель в вопросе привлечения к ответственности отдельной категории лиц, предусмотренных в статье 494 УПК, определил исключение в субъекте, обладающего правом принимать решение о возбуждении уголовного дела.

Тем не менее, судья, указанный в пункте 5 части 1 статьи 494 УПК, фактически изъят из действия некоторых общих уголовно-процессуальных предписаний, к примеру, не может быть задержан по подозрению в совершении преступления и подвергнут личному обыску, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления. Однако статья 499 этого же Кодекса определяет, что с учетом предусмотренных изъятий, общий порядок досудебного производства в отношении данного субъекта устанавливается нормами УПК.

С учетом изложенного, Молдобаев А.Т. считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции.

Представитель Совета судей Нурбеков А.Т. в своей позиции отметил, что законодателем в главе 56 УПК предусмотрены особенности уголовного

судопроизводства по отдельным категориям лиц, в том числе судей и экс-судей, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, начиная с возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, заканчивая самой процедурой привлечения к уголовной ответственности.

Однако, по его мнению, глава 56 УПК регламентирует особый порядок производства по уголовным делам лишь со стадии возбуждения уголовного дела. В связи с чем, гарантии независимости и неприкосновенности судей, предусмотренные Конституцией, не распространяются на все стадии досудебного производства, что приводит к нарушению принципов независимости судей.

Основываясь на изложенном, Нурбеков А.Т. отмечает, что Совет судей находит правовую неопределенность в конституционности оспариваемых норм.

Представителем Верховного суда Сапияновой М.Н. отмечено, что механизм привлечения судей к ответственности достаточно важен для обеспечения гарантий их неприкосновенности, и, если необходимость в неприкосновенности судей признана, то она должна быть обеспечена при любых условиях.

В международных правовых актах закреплены стандарты надлежащего судопроизводства, где гарантии независимости судебной системы являются важной составляющей.

Принцип независимости отражен во многих международных соглашениях и документах. Так, во Всеобщей декларации прав человека (статья 10) и Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) подчеркивается необходимость независимого и беспристрастного суда, созданного на основании закона для обеспечения справедливого и публичного разбирательства дела лиц, доставленных в суд. В соответствии со Всемирной хартией судьи, одобренной Центральным советом Международной ассоциации судей в 1999 году, независимость судьи

является ключевым фактором в осуществлении беспристрастного правосудия в соответствии с законом. Это единое целое. Это не прерогатива или привилегия, предоставляемая в личных интересах судей, а то, что предоставляется в целях обеспечения верховенства права и защиты интересов любого лица, нуждающегося в беспристрастном правосудии.

Аналогичные нормы предусмотрены в Основных принципах независимости судебных органов, одобренных резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 40/32 от 29 ноября 1985 года, и устанавливающих, что независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов.

Независимость судебной власти закреплена в Конституции. При этом в конституционном Законе «О статусе судей Кыргызской Республики» независимость судьи обеспечивается не только осуществлением правосудия в порядке, предусмотренном только законом, несменяемостью судьи, запретом вмешательства в деятельность судьи, но и неприкосновенностью судьи. Следовательно, неприкосновенность судей используется как гарантия их независимости.

Однако гарантированная Конституцией и конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики» неприкосновенность судей подвергается сомнению ввиду отдельных нормативных положений уголовно-процессуального законодательства.

Так, согласно части 1 статьи 153 УПК следователь, прокурор безотлагательно, с момента получения повода к началу досудебного производства обязаны начать доследственную проверку.

В силу части 2 статьи 494 УПК порядок досудебного производства в отношении судей устанавливается этим Кодексом в общем порядке, поскольку в главе 56, регламентирующей особенности уголовного

судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц, не предусмотрена особая процедура привлечения судей к уголовной ответственности.

Соответственно, следователю, прежде чем внести Генеральному прокурору ходатайство о привлечении судьи к уголовной ответственности с материалами уголовного дела, необходимо произвести доследственную проверку в порядке, предусмотренном статьей 153 УПК.

Неоднозначность нормативных положений, установленных в уголовно-процессуальном законодательстве, и их несоответствие с конституционными гарантиями неприкосновенности судей порождает неопределенность, которая, в свою очередь, приводит к трудностям в правовом регулировании.

При этом, Сапиянова М.Н. считает важным отметить, что все меры, которые умаляют реализацию конституционных гарантий, должны пресекаться и не допускаться. Подобное положение о невозможности снижения или отмены гарантий независимости судей закреплено в части 2 статьи 15 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

Международные стандарты независимости судей указывают на возможность привлечения судей к ответственности, однако такой механизм должен быть подробно регламентирован.

Таким образом, Сапиянова М.Н. отмечает, что в уголовно-процессуальном законодательстве порядок привлечения судей к ответственности регламентирован без учета особенностей уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц, в связи с чем, Верховный суд усматривает неопределенность в конституционности оспариваемых норм.

Представитель Генеральной прокуратуры Айбашев Т.О., а также представитель Министерства юстиции Джаманкулов А.М. придерживаются позиции, изложенной постоянным представителем Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в Конституционном суде и полагают, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу являются части 1, 3 статьи 145, часть 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса, изложенные в следующей редакции:

«Статья 145. Начало досудебного производства

1. Следователь, прокурор безотлагательно, с момента получения повода к началу досудебного производства, предусмотренного статьей 148 настоящего Кодекса, обязаны внести соответствующие сведения в Единый реестр преступлений.

3. Следователь обязан немедленно начать доследственную проверку по досудебному производству, зарегистрированному в Едином реестре преступлений.

Статья 153. Порядок доследственной проверки и решения, принимаемые по ее результатам

1. Следователь, прокурор безотлагательно, с момента получения повода к началу досудебного производства, предусмотренного статьей 148 настоящего Кодекса, обязаны начать доследственную проверку, в ходе которой вправе производить:

- 1) осмотр места происшествия и осмотр трупа;
- 2) допрос в качестве свидетеля с соблюдением требований статей 196-203 настоящего Кодекса;
- 3) назначать производство экспертиз;
- 4) получать образцы для сравнительного исследования, кроме порядка, предусмотренного статьей 236 настоящего Кодекса;

- 5) истребовать документы и предметы;
- 6) давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 года №122-133, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция, провозглашая Кыргызскую Республику правовым государством, относит права и свободы человека и гражданина к высшим ценностям, действующим непосредственно и определяющим смысл и содержание деятельности всех государственных органов (часть 1 статьи 23). В свою очередь, реализация этого высокого воззвания немыслимо без обеспечения каждого правом на судебную защиту, гарантированного частью 1 статьи 61 Конституции.

Данное право, обладая всеобъемлющим характером, способно выполнять обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других прав человека и воздействовать на весь комплекс конституционных гарантий, потому требует к себе повышенного внимания со стороны государства.

Действенность и эффективность права на судебную защиту зависит не только от создания надлежащей правовой базы о судоустройстве и судебных процедурах, обеспеченности судебной системы и судей всем необходимым, но, прежде всего, от условий независимости судебной власти в целом и каждого судьи в отдельности. Поэтому Конституция придает этому вопросу особое значение и не случайно в частях 1-4 статьи 95 специально подчеркивает конституционно-правовой статус судьи и закрепляет концепцию его независимости.

Необходимо отметить, что независимость судей, как основополагающий компонент правового государства, прежде всего, признается на международно-правовом уровне.

Согласно Основным принципам независимости судебных органов, принятым седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций 26 августа-6 сентября 1985 года и одобренным резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 года №40/32 и от 13 декабря 1985 года №40/146: «1. Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов. 2. Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по как им бы то ни было причинам. 3. Судебные органы обладают компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера и имеют исключительное право решать, входит ли переданное им дело в их установленную законом компетенцию. 4. Не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Этот принцип не препятствует осуществляемому в соответствии с законом судебному пересмотру или смягчению приговоров, вынесенных судебными органами. 5. Каждый человек имеет право на судебное разбирательство в обычных судах или трибуналах, применяющих установленные юридические процедуры. Не должно создаваться трибуналов, не применяющих установленных должным образом юридических процедур, в целях подмены компетенции обычных судов или судебных органов. 6. Принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон. 7. Каждое государство-член

обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции.».

Кроме того, право каждого человека на рассмотрение своего дела независимым и беспристрастным судом провозглашено статьей 10 Всеобщей декларации прав человека, статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 6 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

Раскрывая смысл принципа независимости судей, Конституционная палата Верховного суда в своем Решении от 27 декабря 2013 года сформулировала, что его суть состоит в стремлении обеспечить такие условия, в которых судья мог бы иметь реальную возможность свободно принимать решения, подчиняясь только Конституции и законам, и действовать без каких-либо ограничений, постороннего воздействия, влияния, давления, угроз, вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.

Таким образом, независимость судей – это не прерогатива и не привилегия, а гарантия справедливого, беспристрастного и эффективного правосудия, лежащего в основе обеспечения верховенства права и построения справедливого общества, где преобладают принципы демократии, уважаются и соблюдаются права человека.

3. В силу особого предназначения судебной власти Конституция наделяет судью, носителя этой власти гарантиями, соответствующими его высокому статусу. Они охватывают не только все стороны его служебной деятельности и условий личной жизни, но и ограждают от всевозможных форм воздействия, способных повлиять на его независимость и беспристрастность при отправлении правосудия. Ключевым институтом в этом механизме выступает судейский иммунитет, приобретаемый судьей со вступлением в должность.

Так, в соответствии с Конституцией каждый судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или заключен под стражу,

подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления. Никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному делу. Запрещается всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия. Лица, виновные в воздействии на судью, несут ответственность, предусмотренную законом (части 2, 3 статьи 95).

Судьи не сменяемы. Они занимают свои должности и сохраняют свои полномочия до тех пор, пока их поведение является безупречным. Временное отстранение от должности, привлечение судей к уголовной и иной ответственности допускается с согласия Совета судей в порядке, определяемом конституционным законом (части 1, 4 статьи 96 Конституции). Иначе говоря, судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за высказанное им при осуществлении правосудия суждение или принятое решение кроме случаев, когда вступившим в законную силу приговором суда будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении своими полномочиями.

Судейский иммунитет преследует четкую и прагматическую цель, а именно, предоставляет судье возможность выполнять свою конституционную обязанность – вершить правосудие без опасения его преследования в какой бы то ни было форме.

Установление таких предписаний на конституционно-правовом уровне обусловлено существующим риском возможного давления на судью в связи с его профессиональной деятельностью, что подтверждено многовековым международным опытом. Формы давления при этом могут носить разнообразный характер, в том числе не исключается преднамеренное использование для этого силовых механизмов государства, в частности, института уголовного преследования.

4. Важным компонентом системы обеспечения независимости судьи является иммунитет от уголовной ответственности, предполагающий

специфичную процедуру инициации возбуждения уголовного дела и особый порядок его привлечения к уголовной ответственности.

Так, в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 43 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики», пункта 4 части 1 статьи 495 УПК решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи может быть принято только Генеральным прокурором, что является признанием его особого конституционно-правового статуса и процессуальной гарантией обеспечения высокого уровня правовой ответственности и объективности при принятии столь важного решения. Роль Генерального прокурора на этой и последующих стадиях досудебного производства является ключевой и обусловлена необходимостью предотвращения незаконного воздействия на судью и обеспечением непредвзятости следственных органов.

Далее, в соответствии с частями 2, 5 статьи 32 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» и части 3 статьи 497 УПК при наличии достаточных на то оснований необходимо получить согласие Совета судей на привлечение судьи к уголовной ответственности (предъявление обвинения). Для этого Генеральный прокурор вносит соответствующее представление, в котором, кроме обстоятельств уголовного дела, должны быть приведены неопровержимые данные о причастности судьи к совершению конкретного преступления. Совет судей, рассмотрев представление, отказывает в его удовлетворении, если доводы основаны на позиции, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий.

Кроме того, исходя из положений пунктов 2, 7-1 части 2 статьи 2 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики», пункта 2 части 2 статьи 34 УПК, органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и досудебное производство.

Таким образом, возбуждение уголовного дела непосредственно Генеральным прокурором; невозможность привлечения судьи к уголовной ответственности без согласия Совета судей – органа судейского

самоуправления, призванного, в первую очередь, защищать права и законные интересы судей; осуществление надзора за законностью каждого действия органов следствия в ходе всего досудебного производства высшим органом прокуратуры, возглавляемого самим Генеральным прокурором, служит гарантией законности и обоснованности инициирования уголовного преследования судьи и соблюдения при этом всех составляющих компонентов принципа его независимости, закрепленных в Конституции и законах.

В то же время, необходимо иметь в виду, что судейский иммунитет не направлен на предоставление судье абсолютной неприкосновенности. При наличии веских оснований и соблюдении вышеуказанных процедур, судья может и должен нести установленную законом уголовную и иную ответственность.

В силу выполняемых конституционно-значимых публичных задач, судьи наделены не только высоким статусом и надежными гарантиями, но и обременены повышенным требованием к приобретению этой профессии и своему повседневному поведению, установлением высоких стандартов к его квалификации, морально-нравственным и профессиональным качествам, которые в своей совокупности должны обеспечить необходимый уровень доверия общества к правосудию и судебной системе. В этой связи совершение преступлений со стороны судей – явление противоестественное, которое нивелирует ценность правосудия в общественном сознании, подрывая авторитет не только судебной, но и государственной власти в целом.

5. Принцип неотвратимости наказания лежит в основе верховенства права, укреплении законности и правопорядка в стране, обеспечения равенства всех перед законом и судом, повышения правосознания граждан в необходимости правомерного поведения. Это означает, что любое лицо, совершившее преступление, должно быть привлечено к уголовной ответственности и подвергнуто соразмерному наказанию в соответствии с

законом, без исключений и привилегий, независимо от его социального статуса, должности или иных особенностей. Поэтому, не должна вызывать сомнений особая значимость выявления, раскрытия и тщательного расследования каждого факта преступления с тем, чтобы в последующем все без исключения виновные понесли заслуженное наказание.

УПК от 2 февраля 2017 года был введен Единый реестр преступлений и проступков. Досудебное производство по уголовным делам осуществлялось в форме следствия и начиналось с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений и проступков (статья 148). Следственные действия начинались посредством уведомления прокурора о подозрении лица, в том числе и в отношении судьи.

В действующей редакции УПК, согласно статье 144, досудебное производство осуществляется в форме доследственной проверки и следствия и начинается с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений до направления дела в суд, прекращения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела.

Согласно частям 1, 3 статьи 145 УПК сотрудник правоохранительных органов с момента получения повода к началу досудебного производства, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр преступлений и немедленно начать доследственную проверку по досудебному производству.

Исходя из частей 1, 2, 3 статьи 153 УПК, в ходе доследственной проверки следователь, прокурор вправе производить ряд первичных, неотложных следственных действий. По результатам доследственной проверки следователь, прокурор принимает решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении должно быть принято незамедлительно, но не позднее 10 суток с момента регистрации повода к началу досудебного производства. В случае невозможности принятия решения в указанный срок, этот срок может быть продлен прокурором до 20 суток по мотивированному постановлению следователя.

Тем самым, Единый реестр преступлений ведется не только в целях регистрации и учета преступлений, формирования уголовно-правовой статистики, а прежде всего, для официального запуска механизма по выявлению события преступления и проведения неотложных следственных действий, строго очерченных УПК, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления и изъятия. Промедление в производстве этих следственных действий может привести к утрате доказательств, соответственно, к невозможности раскрытия преступления и установлению виновных.

Таким образом, специальные процессуальные меры защиты, предусмотренные судьейским иммунитетом, которые включаются со стадии возбуждения уголовного дела, достаточны и адекватны тому, чтобы оградить судей от произвольного уголовного преследования. В свою очередь, судьейский иммунитет не может служить инструментом безнаказанности, в случае совершения судьей преступления, а также не должен препятствовать нормальному функционированию механизма по выявлению каждого факта преступления, вне зависимости от правового статуса субъекта его совершившего.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4, 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать части 1, 3 статьи 145, часть 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащими части 1 статьи 61, частям 1, 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**